

ИРЕНА СЫТНИК

3

БЕССМЕРТНЫЕ

18+

Ирена СЫТНИК
Бессмертные 3

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Сытник И. Р.

Бессмертные 3 / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Приключенческо-любовное фэнтези. Заключительная книга трилогии "Бессмертные". И снова виолка, женщина-воин, в поисках счастья, любви и удовольствий. Всё чинно, благородно, никаких извращений. :) Красавчику-принцу нужны наследники... А кто может продолжить род Бессмертных? Только такая же Бессмертная. А где её взять? Родственники помогут! Куда мы без родни...

© Сытник И. Р., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Часть первая. Женское счастье	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

БЕССМЕРТНЫЕ III

Третья книга трилогии «Бессмертные». Первая книга – «Первая из первых», вторая книга – «Принц Трикорский».

Книга третья. Ивея Аоста

Часть первая. Женское счастье

Глава 1

Зима на Лайонсе в этом году выдалась очень холодной: малоснежная, с пронизывающими ветрами и сильными морозами, редкими в этих местах. В эту зиму погибло много скота и несколько сот людей, в основном рабов, от переохлаждений, обморожений и лихорадки. Что уж говорить о рабах и бедняках, если даже Санхар мёрз в королевских покоях! Особенно сильно страдали южанки Ивея и Сафелия.

Если Сафелию – любимую супругу – Санхар мог уберечь от холодов, закрыв её в нескольких роскошно обставленных комнатах, где, сутки напролёт, топились камины, а в коридорах тлели большие жаровни, то любопытную и непокорную Ивею Аосту, свою оллинскую родственницу, которую лорд в шутку иногда называл «тётушкой», он не мог посадить под замок, и девушка, кутаясь в тёплый плащ, часто совершала безрассудные прогулки по городу или окрестностям, что вскоре сказалось на её не привычном к местному климату здоровье.

Началось всё, как обычная простуда: першение в горле, лёгкое покашливание, жар и лихорадка. Девушка слишком поздно обратилась к лекарю, и вскоре её грудь раздирал сильный кашель, перешедший в сильнейшую лихорадку.

Санхар поселил Ивею в королевском дворце, в одной из комнат собственных апартаментов, но девушка бывала там редко, то ночуя у новых друзей, то у любовника капитана Интона. Когда же её привезли во дворец, стало слишком поздно: королевский лекарь, осмотрев больную, сказал, что её лёгкие воспалились и наполнились кровью, и только чудо может её спасти, а медицина тут бессильна. Вскоре Ивея впала в беспамятство, задыхаясь и хрипя от удушья, кашляя кровью и страдая от высокого жара, и ни укусыные укутывания, не специальные отвары и порошки, не смогли сбить лихорадочный жар, сжигавший девушку изнутри.

Санхар смотрел на умирающую виолку и сжимал кулаки от бессилия. Он хотел бы спасти родственницу, но не знал, как. Его кровь только ускорит её смерть. Слёз любви и сожаления, как в случае с Грацианом и Аксом не было. Что же делать?

И тут он вспомнил происшествие с Интоном, когда тот медленно умирал после замачивания в бочке с инфликтом. Тогда мужчине помог встать на ноги «поцелуй» Санхара, когда он передал ему свою слюну, смешанную с его кровью. Слюна Санхара, как и все его выделения, имела некоторые целительные свойства. Возможно, его живительный поцелуй спасёт умирающую девушку, как в старинной сказке о мёртвой царевне и влюблённом принце?

Санхар выгнал вон всех слуг и лекарей, закрыл дверь, и вернулся к ложу умирающей. Он присел на край кровати, склонился к бледному лицу Ивеи и начал нежно целовать сухие, потрескавшиеся от лихорадки губы. Старательно смачивал их слюной, высасывал из трещинок кровь, смешивал со своей слюной и отдавал обратно.

Но, казалось, его действия не произвели на больную никакого эффекта. Она всё так же задыхалась и хрипела, металась в беспамятстве и бредила. На длинной изящной шейке лихорадочно билась тонкая синяя жилка, отсчитывая последние мгновения юной жизни. Санхар задумчиво смотрел на судорожное биение пульса, мысленно перебирая все известные ему способы оживления. Но единственное, что пришло ему на ум, это позвать на помощь Грациана: возможно, его кровь новообращённого и относительно «молодого» бессмертного сможет спасти девушку.

Санхар сам не знал, почему так старается для Ивеи, ведь они не были любовниками или очень близкими друзьями, между ними даже не существовала духовная связь, какая в своё

время возникла между ним и Элфиной, его приёмной дочерью и воспитанницей, первой королевой Лайонса. Может, это был зов крови, пусть отдалённой, разбавленной, но родственной?

Санхар вдруг вспомнил мать и её рассказ о том, как она стала бессмертной. Она тоже умирала от смертельной раны, полученной в бою, и огромная змея сделала её бессмертной, укусив за шею. Она не делилась с нею кровью, как делала это впоследствии Санриза, создавая новых бессмертных из своих друзей, а всего лишь укусила огромными зубами прямо в...

Санхар даже прицокнул языком от внезапно пришедшей ему в голову мысли. А что, если и ему проделать тот же трюк? Может быть, его слюна, попав прямо в кровь умирающей, сотворит чудо, как и слёзы?

Он ничего не терял, решаясь на этот эксперимент. Если у него ничего не получится – Ивея умрёт; но она умрёт в любом случае без его помощи, только смерть её будет долгой и мучительной.

Прокусить вену на шее девушки Санхар не мог – зубы у него хоть и были крепкими, но человеческими, а не змеиными. Да и кто сказал, что обязательно нужна вена на шее? Санхар отбросил покрывала, прикрывавшие бледное обнажённое тело, и сразу увидел под тонкой пергаментной кожей скопление синих жилок у ключицы. Он легко вскрыл одну из них ножом и припал к ране губами. Больная застонала и слабо вздрогнула, но больше никак не прореагировала на его действия.

Он сосал из раны кровь, пока она не перестала течь. Смешивая её во рту со своей слюной, он отдавал её обратно до тех пор, пока рана не перестала кровоточить. Лишь тогда поднял голову и взглянул на место «лечения». Рана выглядело чистой, края пореза розовыми и, казалось, что она заживает прямо на глазах. Это было хорошим знаком. Санхар осторожно прикрыл место пореза и встал. Теперь оставалось только ждать. Если в ближайшие два дня Ивея не умрёт, значит, появится надежда на исцеление.

Приказав служанкам немедленно докладывать о любом изменении в состоянии девушки, Санхар ушёл к себе.

На следующий день лекарь с радостью доложил, что жар начал спадать, и больная больше не бредит. На второй день он с тревогой сообщил, что госпожа Ивея, хоть и дышит уже лучше, но его беспокоит продолжительное беспамятство и быстрое падение температуры её тела.

Санхар пришёл посмотреть на виолку, и с первого взгляда понял, что Ивея перерождается. Следовательно, его «лечение» не просто помогло ей перебороть тяжёлый недуг, а сделало ещё одной бессмертной. Это открытие и обрадовало, и удивило мужчину. Стало быть, его слюна, введённая прямо в кровь, так же жизнотворна, как и слёзы! Значит ли это, что он уподобился тем змееподобным существам, которые сделали бессмертной его мать? Он неуязвим, обладает многими выдающимися способностями, может долго «спать», меняя при этом кожу и сбрасывая волосы, и поднимаясь на высший уровень нечеловеческих способностей, а теперь обладает ещё и целительным укусом... Не значит ли это, что он становится богом?..

Но Санхар отогнал от себя эту крамольную мысль. Трудно и скучно быть богом в одиночестве. И хотя он понимал, что давно уже не человек, но не хотел терять последние человеческие качества: доброту и сострадание, любовь и желание... Он и так лишился основных человеческих чувств – страха и страсти, поэтому бережно лелеял то, что у него осталось.

Ивея очнулась от глубокого, похожего на смерть сна, на четвёртые сутки. Она ничего не помнила о болезни, но сразу заметила перемены, произошедшие с ней. Как своей родственнице и приближённой, Санхар рассказал девушке почти всё о себе и своих способностях. Знала она также историю Грациана, с которым познакомилась в первые дни пребывания на острове. Благодаря этим знаниям девушка сразу догадалась, что с ней произошло. Едва придя в себя и встав с постели, она сразу направилась к Санхару и прямо спросила:

– Я теперь Бессмертная?

– Да, – ответил вельх.

– Значит, теперь я не буду болеть, мне не страшны раны и я никогда не умру?

– Надеюсь на это, – улыбнулся Санхар.

– И я останусь вечно молодой?

– Думаю, да, если ты прошла полное перерождение.

Девушка мгновение помолчала, а потом спросила:

– Как я могу отблагодарить вас, милорд?

– Вообще-то, я это сделал, не надеясь на благодарность... Но если вы сами подняли вопрос, сестра...

– Говорите. Клянусь именем Богини-Матери, я выполню любую вашу просьбу!

– Любую?

– Любую.

– Тогда я хочу, чтобы вы родили мне сына, – без улыбки произнёс мужчина.

Ивея с удивлением уставилась на лорда. Она ожидала услышать, что угодно, только не такую странную просьбу.

– Но... У вас ведь есть супруга... Сафелия юна, прекрасна и здорова, думаю, она способна родить вам хоть десяток сыновей.

– Милая Ивея, если бы мы, Бессмертные, могли иметь детей от смертных, у меня была бы тысяча потомков. Но Бессмертный может зачать ребёнка только с бессмертным... Ты первая бессмертная женщина, которую я знаю, если не считать моей матери...

– Хм... – задумчиво хмыкнула девушка. – Но если вы смогли сделать бессмертной меня, почему бы вам не сделать то же с госпожой Сафелией?

– Я уже думал над этим... но, видишь ли, милая Ивея, дар этот нельзя передавать кому попало. Слабая, трусливая, покорная Сафелия достойна ли стать подобной богам, как ты думаешь? А вдруг мои дети унаследуют её качества?

Ивея медленно кивнула.

– Я поняла, милорд... Что ж, я дала обещание, и я сдержу своё слово... Я рожу вам ребёнка. Если это будет мальчик – он всецело ваш. Но если родится девочка – я приму непосредственное участие в её воспитании по обычаям моих предков.

– Не возражаю, – согласился Санхар. – Мы можем даже узаконить наши отношения, если для тебя это важно.

– Виолки не делят детей на законно– и незаконнорождённых, так как не узаконивают отношений в храмах и перед судьями... Достаточно клятвы друг другу перед лицом Богини-Матери.

– Я согласен дать такую клятву.

Ивея взяла руку Санхара в свою, и произнесла:

– Согласен ли ты стать моим супругом, Санхар Аоста из рода Аоста?

– Согласен.

– Я, Ивея Аоста из рода Аоста, беру тебя в мужа, клянусь беречь и защищать и родить детей только от тебя, Санхар Аоста из рода Аоста. И только смерть или моя воля разлучит нас. Даю эту клятву перед лицом Богини-Матери и её супруга Бога-Солнца.

– Слава Небесам! – торжественно произнёс Санхар.

– Вовеки слава!

На этом церемония бракосочетания закончилась.

– Это самая короткая брачная церемония в моей жизни, – улыбнулся Санхар. Особенно мне понравился пункт о защите...

– Теперь ты мой законный супруг и мой мужчина. По правилам, ты не можешь принадлежать никому, кроме меня. Но, так как у тебя уже есть первая супруга и наш союз основан на договоре, а не на любви, то, думаю, будет справедливо, если каждый будет продолжать жить

прежней жизнью. Я не буду возражать против твоей связи с Сафелией, а ты против моих связей с другими мужчинами, тем более теперь, когда я могу понести только от тебя.

– Если хочешь, я могу отказаться от Сафелии... – начал Санхар.

– Зачем ограничивать себя в удовольствиях? – возразила девушка. – Мы не любим друг друга, а просто заключили договор. Я обещала родить тебе сына, и я рожу, даже если Богиня-Мать пошлёт мне вначале дочерей...

Санхар нахмурился.

– Мне не нравится твой подход к этому делу, Ивея. У меня такое чувство, словно я принуждаю тебя к чему-то противоестественному. Я хочу, чтобы наш ребёнок родился в любви и по желанию, а не как плата в счёт мифического долга... В ином случае, ищи себе другого супруга, а я подожду ещё лет триста – мне спешить некуда.

Ивея слегка смутилась.

– Я не думала, что мои слова покажутся вам такими грубыми...

– Мы снова на «вы»? Мы же супруги. Думаю, когда ты познаешь меня, как мужчину, ты не захочешь иных ласк, кроме моих... Поверь, за столетия у меня накопился богатый опыт...

– Сколько же... тебе лет?

– Уже и не помню точно... Что-то около трёх сотен. Я перестал их считать после ста, – Санхар взял девушку за руку, притянул к себе и поцеловал. – Твои губы слаще мёда, твои глаза сияют, как два сапфира... Ты самая красивая из женщин, которых я встречал в своей жизни...

– Сколько тысяч раз вы произносили эти слова? – насмешливо фыркнула Ивея.

– Не имеет значения... Для тебя я произношу их впервые... И впервые я захотел дать бессмертие женщине, которая мне даже не принадлежала.

– Ну, теперь я ваша, милорд... Но боюсь разочаровать вас своей холодностью – у меня не такой богатый опыт, как у вас, и не такой горячий темперамент, как у Сафелии.

Временами Ивея забывала, что теперь она ровня Санхару и по крови, и по положению, ведь она стала его законной супругой. Но на этот раз Санхар не стал её поправлять, а, подхватив на руки, шагнул к своей спальне.

– А это мы сейчас проверим, – сказал он.

Глава 2

Богатый жизненный и сексуальный опыт, отточенный сотнями лет общения с женщинами разных наций, традиций, темпераментов и характеров, позволял Санхару найти подход к любой женщине, даже к такой гордой и строптивой, как виолка Ивея. Он смог завоевать её душу за несколько дней. И вот девушка, с детства привыкшая повелевать мужчинами, сама выбирающая любовников по своему вкусу, с радостью подчинилась супругу, отдаваясь по первому его зову, и даже не помышляя о других мужчинах. Капитан Интон, как и иные знакомые, был напрочь забыт, и все дни, а также большинство ночей, она проводила рядом с супругом и повелителем Санхаром.

Бедняжка Сафелия, до сих пор единолично царившая в супружеской спальне, а теперь забытая и отлучённая от постели, не смела роптать: её с детства приучали, что у мужа она может быть не одна, и, к тому же, не самая любимая, поэтому должна безропотно терпеть всех соперниц. И хотя до сих пор Санхар не давал ей повода заподозрить, что у неё может появиться подруга-соперница, но она никогда не питала иллюзий, что такой сильный, богатый и красивый мужчина, как её супруг, удовлетворится лишь её любовью и её телом. В своё время она уже делила его с наложником-мужчиной, потому не удивилась, когда Санхар сообщил ей, что взял в жёны свою родственницу Ивею. Ей только было обидно, что муж совсем о ней забыл, и больше не посещал её спальню.

При дворе тоже всех удивило неожиданно быстрое сближение лорда-правителя и его родственницы, до сих пор не замеченных ни в каких близких связях. Как и чудесное исцеление девушки от смертельной болезни. Многие заметили на губах лорда, вышедшего из комнаты умирающей, свежую кровь, и при дворе поползли слухи, что их бессмертный господин питается кровью юных девушек, чтобы поддерживать свою вечную жизнь. Но исцеление леди Ивеи изменило этот нелепый миф, приписав ему обратные качества: господин дарует бессмертие в обмен на кровь. И то, что, до сих пор гордая и независимая виолка, полностью покорила лорду-правителю, даже стала его второй супругой, лишь подтверждало, что, выпив её кровь, он забрал и её душу, полностью подчинив своей воле. Санхар знал обо всех этих нелепых слухах, но не обращал на них внимания, пока они жили в виде безобидных страшилок для глупых суеверных рабов. Но если он замечал, что эти рассказы повторяют или внемлют им люди высшего круга, то быстро и строго пресекал подобные сплетни.

Прошла зима, наступила прекрасная пора весенних цветов, новой яркой зелени и размножения всего живого. Санхар каждый день спрашивал Ивею, как она себя чувствует, не ощущает ли в себе зарождения новой жизни? Но девушка лишь виновато разводила руками. Видят боги, она старалась зачать ребёнка, используя для этого все известные ей способы.

Санхара начало беспокоить, что все его усилия пропадают впустую. Поэтому, как только установилась хорошая, благоприятная для мореплавания погода, он оснастил «Избранника богов» – свой любимый корабль, взял с собой Ивею и урну с локоном Святой Лианны, выигранный им на турнире на Оллине, и отправился в Трикор – проведать мать и спросить её совета.

За прошедшие столетия Трикор изменился мало: разве что выросла столица и некоторые города, появилось больше полей и мощёных дорог, да люди, при виде Санхара, падали ниц – раньше такого не было.

Санриза узнала о прибытии сына, лишь только он приблизился к стенам столицы, которая тоже сильно изменилась, став больше походить на цивилизованный город с высокими каменными домами, широкими мощеными улицами, продуманными коммуникациями, скверами и скульптурами. Санхар обратил внимание, что в скверах и на площадях возвышается много похожих на него скульптур и памятников, и догадался, что это изображения его отца. Санризы

почти не было, а вот Лианд был отображён в различных ракурсах: на коне, без коня, с мечом, побеждающий врагов, сидящий или стоящий в величественной позе.

Как только Санхар и его свита приблизились к воротам дворца, они тут же распахнулись, и прибывших встретил почётный караул из воинов и слуг, а на ступенях ждали король и королева.

Ивея, идущая рядом с мужем, поразила сходству сына с отцом, и с любопытством оглядела Санризу, о которой столько слышала из уст Санхара.

После радостных объятий и приветствий, Санхар представил родителям супругу, сказав: – Ивея Аоста из рода Аоста, рождённая на Оллине, последняя из нашего рода, Бессмертная.

– Юная Бессмертная, – поправила сына Санриза.

– Да, она обращена совсем недавно.

Правители удалились в свои покои, ворота дворца закрылись и слуги разошлись по своим местам. Лианд похлопал сына по спине, сказал, что тот, наверное, хочет поболтать с матерью, поэтому они пообщаются позже, и удалился. Санхар проводил отца задумчивым взглядом и спросил:

– Что это с ним? В городе я видел десятки статуй с его изображением...

– Твоего отца обуял демон гордыни, сынок, – ответила Санриза. – В последнее время его посещают мысли о завоеваниях и мировом господстве... Если так пойдёт дальше, я буду вынуждена убить его, – добавила она будничным тоном.

Санхар, равно как и Ивея, с изумлением уставился на мать.

– Не осуждай меня, сынок, – сказала она. – Если я этого не сделаю и он начнёт переделывать мир по своему вкусу, боюсь, боги, создавшие нас, вернуться и истребят нас всех... Они это могут, поверь. Ты готов умереть из-за амбиций своего отца?

Санхар признал, что о смерти ещё не думал, скорее наоборот, он мечтает о продолжении рода, и рассказал матери о трудностях, возникших на этом поприще.

– Ты спешишь, – улыбнулась Санриза. – Подожди хотя бы несколько лет. Особенность нашей жизни такова, что нам некуда торопиться. К тому же тело Ивеи ещё полностью не перестроилось, и не воспринимает твоё семя, как «своих».

Затем их разговор перешёл в другое русло. Санхар отдал матери урну со святыней и рассказал, каким способом приобрёл её. Ивея рассказала об Оллине и современной жизни королевства. Санхар поведал о своём кругосветном путешествии, о Лайонсе и истории его построения, и ещё о многих вещах из своей жизни, проведённой вне дома. Санриза, в свою очередь, поделилась местными новостями, которые, увы, оказались не столь интересными, как новости прибывших.

На следующий день Санхар общался только с отцом. Раньше, когда Санхар был юн и жил дома, они не находились в таких близких отношениях, какие сложились у него с матерью, а сейчас Лианд, вообще, неприятно поразил Санхара своим непомерно раздутым самолюбием и безмерной гордыней. Он говорил только о себе, о своих грандиозных планах, жаловался, что Санриза не поддерживает его, как прежде, и в конце попросил Санхара присоединиться к нему.

– Мы завоюем весь мир, станем бессмертными правителями Аквии, и все страны и народы будут подвластны нашей воле! – с пафосом произнёс он. – Представь только, сынок, мы станем живыми богами в этом мире. Люди забудут своих выдуманных богов и будут поклоняться нам!

– Я и так почти бог, отец, и мне это не нравится, – холодно ответил Санхар. – Выбрось, лучше, эти глупые мечты из головы, папа, пока не накликал на нас беду... А то придут настоящие боги и свергнут нас с нашего престола.

– Это твоя мать настроила тебя против меня! – вскипел Лианд. – Она постоянно пугает меня какими-то богами, сотворившими нас, хотя все мы знаем, что сами творим себе подобных!

– Правильно, – согласно кивнул Санхар. – Но кто создал мать? Ведь она была первой.

– Она сама говорила, что Дарующая, или как её там, давно покинула наш мир. Последние сотни лет никто ничего не слышал ни о каких гигантских змеях... Их здесь нет, мы здесь единственные боги!

– Нет, мы не боги, отец, хотя уже и не люди... Иногда я сожалею, что не родился простым смертным. Мы многое потеряли, что доступно им. Долгая жизнь порой утомляет... Я понимаю, почему ты загорелся мыслью покорить весь мир – тебе скучно. Ты сидишь в этом маленьком королевстве, нигде не бываешь, ничего не видишь. Мой тебе совет: брось всё, сядь на коня и отправься в путешествие. Если захочешь – можешь создать ещё одно королевство, как создал это, но в другом месте и с другими людьми. На Аквии множество диких и необжитых мест. Стань первооткрывателем или завоевателем, но забудь о славе живого бога.

Лианд не ответил, сердито нахмурившись, но Санхар чувствовал, что не поколебал решимости отца и не отвратил его от мыслей о мировом господстве. Санхару стало грустно. Он знал, он верил, что мать выполнит свою угрозу и убьёт отца, если тот не откажется от своей затеи. А он всё-таки любил его, в равной степени, как и мать, они оба были ему дороги, как единственные самые близкие ему люди. И хотя он не видел и не общался с ними на протяжении столетий, это не значило, что он разлюбил их или желал кому-либо из них смерти.

Глава 3

Санхар провёл в Трикоре несколько месяцев, общаясь с родителями и показывая Ивее королевство. Хотел повидаться со старым другом Аксом, бессмертным псом, но Акс почти одичал и всё время где-то пропадал: то в лесах Вудбита, то в степях Саннарии. То охотясь, то путешествуя, во дворце показывался лишь изредка – раз в несколько лет.

Покинув Трикор с недобрыми предчувствиями, подозревая, что видит отца последний раз, Санхар направился на восток и посетил Даммар и другие страны этой части континента. Двигаясь всё время на восток, он снова обогнул всю планету, и к зиме вернулся на Лайонс. Ивее была довольна путешествием, так как увидела и узнала много интересного и набралась положительных впечатлений.

Благодаря удачной торговле и хорошему летнему урожаю, зерна и других продуктов хватало, чтобы прокормить не столь многочисленное население острова. Оставив королевство со спокойной душой, прихватив с собой Сафелию, Санхар вновь отправился в поход, теперь на юг, чтобы провести зиму на каком-либо южном острове, в тепле и неге, сделав приятное своим женщинам.

Они выбрали один из островов Звёздного архипелага. Здесь располагались несколько бедных деревушек и высился неказистый каменный дом, гордо именовавшийся дворцом. Хозяин дома самонадеянно называл себя лордом Байонским, и своими пиратскими набегами держал в страхе близлежащие острова.

Остров привлёк внимание Санхара неприступностью, практичностью и красотой: обрывистые высокие берега, обилие зелени, наличие пресной воды, и разнообразие ландшафта – от каменистых гор в центре до плоских травянистых долин на побережье. Он вежливо предложил хозяину «замка» добровольно уступить ему жильё и перебраться в другие, отдалённые от этих мест края. Лорд Байонский ответил гневным отказом, за что и поплатился жизнью. Санхар повёл в атаку отряд «меченых», которые с лёгкостью разбили «армию» пиратов и бродяг, служивших лорду, а его самого торжественно повесил на самом высоком дереве, какое отыскалось на острове. На правах победителя, принц забрал себе и титул, и земли, и людей, и даже домочадцев незадачливого лорда.

Ивее принимала в битве непосредственное участие. Санхар не возражал, зная, что девушке это ничем не грозит.

После завоеваний, новые хозяева занялись наведением порядка в доме и окрестностях. «Замок» перестроили, окружили защитной стеной, разбили красивые цветники, уютный сад, построили искусственный водопад... В общем, создали уют и радующую глаз обстановку. Внутри дома некоторые стены покрыли штукатуркой и цветной росписью, благо, нашёлся доморощенный умелец; другие – особенно в спальнях и женских комнатах – искусно обшили расщепленным бамбуком, росшим на острове в изобилии.

В конце трудов своих, Санхар переименовал остров, дав ему имя Аоста, чтобы закрепить славное имя рода в веках.

Может быть подействовал мягкий благодатный южный климат или положительные эмоции занятой созидательным трудом Ивее, а может, продолжительные морские купания – испытывая свои новые силы и возможности, Ивее часто ныряла в морскую пучину, увлечшись подводной охотой; может быть какие-то иные факторы или просто пришло время, но Ивее, наконец, понесла, о чём не преминула сообщить супругу. Так как остров Аоста ей очень понравился и ей не хотелось возвращаться в роскошный, но холодный королевский дворец или на виллу Санхара на Лайонсе, она заявила, что рожать и воспитывать детей собирается здесь. Санхар не возражал. Как только он узнал, что, наконец-то, станет отцом, он стал покладистым и угодливым, как послушный раб, безропотно исполняя любой каприз супруги. Захотелось

ей сладкого алмостского вина – он тут же отправлял корабль в Алмост с приказом закупить сотню бутылок самого лучшего вина. Захотелось жареной дичи – лично брал лук и мчался в лес на охоту. Свежей рыбы – своими руками тащил сети и нёс весь улов супруге, чтобы она сама выбрала рыбку, какую желает её душа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.